

На пути к преподобному Игнатию Ломскому

О паломническом маршруте по святыням Череповецкого благочиния

Все знают, что Вологодская епархия издавна называется Северной Фиваидой, то есть областью монашеской. Немного можно назвать мест, где существовало так много монастырей, причем значительная их часть имеет тесную связь с именем Преподобного Сергия Радонежского, юбилей которого Святая Церковь готовится отметить в 2014 году.

В «Троицкий патерик» (книга о святых, связанных с Троице-Сергиевой лаврой) включено и житие преподобного Игнатия Ломского, память которого отмечается на Рождественской седмице – 28 декабря/10 января. Преподобный Игнатий подвизался на Вологодчине, и путь к основанной им обители проходит через вотчины монастырей, связанных с учениками Преподобного Сергия Радонежского (Кирилла и Ферапонта Белоозерских, Афанасия и Феодосия Череповецких), и даже через вотчину Стромынского монастыря, в устройстве которого принимал личное участие Игумен Земли Русской.

Череповецкие храмы

Отправным пунктом экскурсии является **Воскресенский собор**; здесь под спудом покоятся мощи преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких, учеников Преп. Сергия. Воскресенский собор – единственный дошедший до нас храм древнего Череповецкого Воскресенского монастыря, основанного во второй половине XIV века. Эта обитель в свое время была одной из наиболее крупных и влиятельных на Русском Севере, она считалась домовой вотчиной московских митрополитов и патриархов.

Путь к местам подвигов преподобного Игнатия Ломского паломники начинают с Воскресенского собора, где хранятся много замечательных святынь: частички мощей святителя Антония Вологодского, преподобного Филиппа Ирапского, преподобномученика Евфросина Синозерского, преподобного

Воскресенский собор - древнейший храм Череповца

Александра Свирского; многие чтимые иконы.

Дорога в Спасо-Ломский монастырь лежит через Октябрьский мост, с которого открывается замечательный вид на еще один череповецкий храм – **церковь Рождества Христова**. Первое упоминание о нем датируется 1464-1473 годами. В то же время упоминается еще один древний приход - Никольский, располагавшийся на территории современной городской больницы, близ места впадения реки Ягорбы в Шексну. Рядом с Никольским храмом располагался ёз (рыбная ловля) и древняя переправа через реку Шексну.

Святитель Николай Чудотворец почитался в народе как покровитель плавающих и путешествующих. Поэтому появление близ старинной переправы Никольского храма было вполне закономерно.

Никольский приход прекратил свое существование в конце XVIII века. Место бывшей церкви отмечала часовня, разрушенная в советское время.

Вотчины монастырей

На противоположном берегу Шексны располагалась деревня Матурино

(ныне городская улица Матуринская), где издавна находилась часовня, освященная в честь Святителя Николая Чудотворца. В 1916 году к Никольской матуринской часовне был прирублен алтарь, и она стала полноценным храмом. Церковь закрыта в 1933 году, впоследствии разрушена.

Деревня Матурино была подарена Череповецкому монастырю еще в первой половине XV века князем Иваном Карголомским. Через неё проходил старинный путь из Белозерска в Ярославль и Москву, а также в Вологду.

Еще одна вотчина Череповецкого Воскресенского монастыря на нашем пути - старинное село **Ильинское**. Сейчас на Ильинском погосте возвышаются два полуразрушенных храма: Владимирской иконы Божией Матери с приделом пророка Илии и Михаила Архангела с приделом Святителя Николая Чудотворца. В храмах сохранились остатки старинной росписи.

В селе Ильинском с глубокой древности существовал православный приход, первое упоминание о котором относится к 1518 году. Это упоминание связано с явлением на череповецкой земле Воронинской иконы Божией Матери (подробно об этой святыне рассказывалось в статье «Забытая вологодская святыня» - «Благовестник», № 4, 2012 год).

Крупное село **Новое Домозёрово** - ныне центр обширного Югского сельского поселения, в состав которого входит и село Спас-Лом – конечная цель нашего путешествия. Это село также было монастырской вотчиной, причем здесь соприкасались владения Ферапонтова и Новоиерусалимского монастырей. Этот монастырь, основанный Патриархом Никоном (с ним связано немало и других мест в наших краях), обладал обширной вотчиной, центр которой село Богослово располагался на территории современного Череповца.

Козохта и список Печерской иконы Божией Матери

Центром обширной вотчины Ферапонтова монастыря было некогда село **Козохта**. Ныне здесь восстанавливается старинный (1821 года постройки) каменный храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

С Козохтой связана история появления в Череповце списка чудотворной Печерской иконы Божией Матери. По преданию, здесь жила некая девица, которая страдала необычной болезнью: она не могла есть ничего, кроме крапивы. Девица много молилась Господу и Пресвятой Богородице, чтобы избавили ее от недуга. И однажды в сонном видении получила указание идти в Ярославль и отыскать там забытую чудотворную икону Владычицы. После долгих поисков около 1820 года она обнаружила явленный ей во сне образ в архиерейском доме под колокольней, написанный на оштукатуренной стене. Вскоре этот образ прославился многочисленными чудотворениями.

В 1829 году «по обещанию» крестьянской вдовы Татьяны из села Степановского был сделан список с чудотворной иконы Печерской Божией Матери. Его привезли из Ярославля и первоначально поставили в Матуринской часовне, а затем благоговейно с крестным ходом перенесли в Воскресенский собор. Случилось это 10 июня 1830 года – в день, когда совершался общегородской крестный ход, связанный с повторным учреждением города Череповца. Как известно, 15 июля 1797 года указом Павла I город Череповец был упразднен, а 24 апреля 1802 года указом императора Александра I восстановлен. Причем городская администрация приняла присягу в Воскресенском соборе именно 10 июня 1802 года. С 1830 года крестный ход стал связываться в сознании горожан с перенесением в Череповец списка чудотворной Печерской иконы Божией Матери.

Справа от трассы, недалеко от реки Большой Юг, расположена деревня Минино, находится она на склоне холма, вершина которого является самой высокой точкой южной части Череповецкого района. В годы гонений на веру храм был разрушен до основания и сейчас о церкви напоминает поклонный крест, установленный жителями деревни Минино.

Рек по имени Юг на Русском Севере немало, одна из них дала свое имя Великому Устюгу (Усть-Югу). Слово это финно-угорского происхождения, в переводе на русский означает «река».

Переехав Большой Юг (или Большую Реку), мы оставляем пределы дореволюционного Череповецкого уезда

Новгородской губернии и оказываемся на территории бывшего Пошехонского уезда Ярославской губернии.

Монахов помнят

И через века

Дмитриевская на Югу пустынь впервые упоминается 7 марта 1628 года. Этим днем датируется грамота от патриарха Филарета Никитича на имя архимандрита Череповецкого Воскресенского монастыря Киприана с просьбой взять под свое покровительство «Вологодского уезда Южскую пустынь страстотерпца Димитрия».

Следует отметить, что 1620-е годы были для небольших монастырей временем крайне тяжелым, так как земская неурядица, оставшаяся в наследие от Смутного времени, продолжала ощущаться еще очень сильно. Нередки были случаи, когда местные помещики врывались на монастырскую территорию, грабили ее, и это оставалось совершенно безнаказанным. Весьма распространены были случаи, когда окрестные землевладельцы самовольно захватывали монастырские земли, переставляя на новое место межевые знаки. Бороться с подобным произволом небольшие монастыри были не в состоянии. Им требовался сильный покровитель.

Югская пустынь, пользуясь покровительством патриаршего монастыря, начала быстро набирать силу. По-видимому, именно в этот период пустынь приобретает значительные земельные владения. В 1744 году она имела 49 душ крестьян, превосходя по этому показателю соседние небольшие монастыри. (Для сравнения, за Досифеевой пустынью числилось 16 крестьян, а за Спасо-Ломской – 36).

В 1764 году пустынь по указу Екатерины II была упразднена, но память о ней долго сохранялась среди местных жителей. Село Дмитриевское вплоть до начала XX века в народе продолжало именоваться «Монастырем» или «Монастырьком». Из поколения в поколение передавались народные предания о жизни монахов Дмитриевской пустыни, об их бескорыстии и самопожертвовании. Приведем его по книге «Церковь Преображения Господня в Мяксе»:

«Как-то в соседней с монастырем деревне случился сильный пожар, причем, выгорели все жилые и хозяй-

ственные постройки, и крестьяне с маленькими детьми остались без кровла. Монахи, узнав об этом, решили между собой:

– Это бедствие послано для испытания нашей веры в Бога. Мы приняли обет нестяжания. И именно сейчас решается вопрос, сможем ли мы оставить земные блага, ради любви к ближним. Давайте, отдадим крестьянам все наше имущество, а сами поселимся в другом месте.

Не нашлось никого, кто бы воспротивился этому решению, высказанному в порыве любви и сострадания. Монахи оставили крестьянам все постройки своей обители со скучным монашеским скарбом, с собой же взяли только иконы, богослужебные предметы и книги и удалились за несколько верст. Там они срубили для себя новые кельи.

Не одно столетие прошло с тех пор, но предание о благородном поступке монахов до сих пор живо среди местных старожилов».

После упразднения пустыни в селе Дмитриевском был устроен приход. В 1830-е годы тщанием прихожан и благотворителей пришедший в ветхость древний деревянный храм был заменен на каменный двухпрестольный. Главный придел (в холодной половине) был освящен в честь Живоначальной Троицы, а теплый придел – во имя великомученика Димитрия Солунского (в память о старинном храме). Этот храм сохранился до настоящего времени, в нем продолжают ясно читаться старинные росписи, сделанные в конце XIX века.

**Михаил Геннадьевич МАЛЬЦЕВ,
краевед**
Окончание следует.

На пути к преподобному Игнатию Ломскому

Величественная церковь Казанской иконы Божией Матери в Большой Шорманге ныне восстанавливается

Николо-Рождественская церковь в Верховье

На пути к Верховью хорошо заметна с дороги величественная церковь Казанской иконы Божией Матери в Большой Шорманге. Построена она была в 1851 году тщанием прихожан. Имела три придела: Казанской иконы Божией Матери, Архангела Михаила и Николая Чудотворца. Закрыт храм был постановлением Леноблиспокома от 10 июня 1934 года и приспособлен под зерновой склад. Ныне храм восстанавливается, в августе минувшего года здесь состоялся многолюдный молебен.

Главная святыня Верховья, расположенного в пяти километрах от Большой

Окончание.
Начало в № 1, 2014 г.

Шорманги, к сожалению, сохранилась не так хорошо. От каменной Николо-Рождественской церкви, построенной местными жителями еще в 1802 году, остался только небольшой фрагмент стены как напоминание о духовном ослеплении русских людей. Храм имел два придела – один во имя Святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца, второй – в честь Рождества Христова

Последним настоятелем храма был священник Василий Константинович Преображенский, в 2000 году причисленный к лику новомучеников. Священномученик Василий священный сан принял только в годы гонений на Церковь. Настоятелем в Верховье батюшка служил до закрытия храма в ноябре 1937 года. Спустя месяц отца Василия арестовали и обвинили в срыве собрания, посвященного выборам в Верховный Совет СССР, в клевете на политику советского правительства и антисоветской агитации. Незадолго до ареста батюшка сказал прихожанам: «Советская власть арестовывает виновных и невиновных и сажает в тюрьму ни за что, вот и меня задержат тоже, посадят и осудят». Несмотря на слабость здоровья, на следствии шестидесятидвухлетний отец Василий держался мужественно. Не отрицал, что совершал церковные требы, но обвинение в агитации против советской власти не признал. 16 июня 1938 года специальная коллегия Ярославского областного суда приговорила его к десяти годам заключения. Батюшка скончался 14 июня 1940 года в Ярославской исправительно-трудовой колонии № 3 и был погребен в безвестной могиле.

Архангельское

Архангельское – одно из древнейших поселений края, первое упоминание о нем содержится в грамоте 1443/44 года. Из этой грамоты мы узнаем, что старец Иов Микифоров со своими сыновьями подарил село Сарское с окрестными деревнями и «с церковью святого Михаила» в Стромынский монастырь игумену Афанасию.

В грамоте старца Иова также сообщается, что в селе Сарском уже в 1443/44 году стоял храм Михаила Архангела. Та-

От каменной Николо-Рождественской церкви в Верховье остался только небольшой фрагмент стены

Спасо-Ломская пустынь

Действующий храм Михаила Архангела в селе Архангельском – одном из древнейших поселений Череповецкого края

Стромынский монастырь под Москвой был устроен Преподобным Сергием Радонежским в память победы на Куликовом поле; таким образом, глухое село Архангельское оказалось связано с именем игумена земли Русской

ким образом, Архангельский приход можно по праву отнести к самым древним приходам Череповецкого края, чье существование документально подтверждено. В ведении Стромынского монастыря село Сарское оставалось недолго. Его выкупил знатный землевладелец Данила Васильевич Блин и подарил Ферапонтову монастырю. Но в 1493 году местным крестьянам удалось отсудить земли у ферапонтовских монахов.

В 1809 году на месте обветшавшей деревянной церкви был построен каменный храм, главный (холодный) придел которого был освящен во имя Михаила Архангела, а теплый (зимний) – в честь пророка Илии. Этот храм ныне восстановлен и является действующим.

Церковь Спаса Нерукотворного Спасо-Ломской пустыни, где под спудом почивают святые моши преподобного Игнатия Ломского

В шести километрах от Архангельского находится село Спас-Лом – конечный пункт нашего путешествия. Здесь стоит построенная в 1827 году каменная церковь Спаса Нерукотворного с теплыми приделами Благовещения Пресвятой Богородицы и священному ченика Игнатия Богоносца. В Благовещенском приделе под спудом покоятся моши основателя Спасо-Ломской пустыни преподобного Игнатия Ломского.

Спасо-Ломская пустынь – ценнейший памятник старины, в ней хранилось множество старинных икон, колоколов, паникадил. Храм окружали постройки древней обители.

К сожалению, в советские годы почти все древности Спасо-Ломского прихода оказались утрачены. Но осталось главное – моши преподобного Игнатия и его святой источник.

Преподобный Игнатий Ломский

«Ничего не известно относительно места рождения и родителей преподобного Игнатия, – говорится в житии святого. – Полагают, что первоначально он подвизался в вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. Но потом прп. Игнатий перешел в Кириллов Белозерский монастырь и здесь продолжал свою иноческую жизнь». Любя безмолвие, преподобный удалился из многолюдной обители «в окрестности бывшего города Ломска, или Лома, где и основал Спасскую пустынь. Долгое время пустынь эта называлась Игнатиевой-Спасской». Стремление к одиночной молитвенной жизни побудило подвижника уйти из основанной им обители и поселиться на берегу реки Даровицы в Вадожской волости. Преподобный Игнатий, сообщает житие святого, «стал здесь жить отшельником. Место было глухое, лесистое, и поселения людские отстояли отсюда верст на пять–шесть. Сообщения с ними шли по едва заметной тропинке, вьющейся по берегу речки Даровицы. Преподобный Игнатий плел лапти и потом оставлял их на этой лесной тропинке. Путники, нуждавшиеся в них, поднимали те лапти, оставляя взамен их хлеб. Этим хлебом и питался преподобный, уделяя часть подаяний другому иноку, именем Иоакиму, подвизавшемуся верстах в трех от преподобного.

Образ преподобного Игнатия Ломского

Слух о высокой подвижнической жизни отшельника мало-помалу распространился, и к нему стали приходить ревнители иночества. Для них преподобный поставил здесь храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Так постепенно устроилась Вадожская пустынь.

Прп. Игнатий почил от трудов своих 28 декабря 1591 года. Мои его покоятся под спудом в Спасо-Ломской приходской церкви, за правым клиросом Благовещенского придела».

Источник преподобного Игнатия

Село Спас-Лом и церковный погост расположены на холме, у подножия

которого течет речка Даравка (по-старому Даровица). На ее берегу (в 100 метрах от храма) находится весьма почитаемый в народе источник, у которого, по преданию, поселился Игнатий Ломский. В старинном житии, составленном в середине XVII века, сообщается, что местные жители «с верою Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородице и преподобному чудотворцу Игнатию ходят на тот кладезь [родник] для здравия той водой умываются и ее пьют». Кроме того, с благословения настоятеля пустыни «ту воду собирают в сосуды и несут домой и домашние их с верой и благословением для здравия умываются той водой и пьют».

Самый знаменитый настоятель Спасо-Ломской пустыни

Практически ни один из исследователей русской церковной истории XVII века не может обойтись без рассказа об архимандрите Григории (в миру Иоанне) Неронове, блестящем проповеднике и активном деятеле Русской Церкви семнадцатого столетия.

Иван Неронов родился в крестьянской семье недалеко от Спасо-Ломской пустыни в год блаженной кончины ее основателя. Будучи священником нижегородского Воскресенского женского монастыря, возобновленного его усердием, Неронов одним из первых в Русской Церкви ввел в своем храме обязательную проповедь Слова Божия. Он организовал трапезу для бедных и монастырское училище. Выступал против пережитков язычества, вместе со своими учениками боролся со скоморохами, круша их музыкальные инструменты.

Деятельность нижегородского священника была замечена в Москве, где во второй половине 1640-х годов образовался кружок ревнителей благочестия, в который входили, в частности, царский духовник протопоп Стефан Вонифатьев, будущий патриарх Никон. Все они пользовались покровительством царя Алексея Михайловича и боярина Федора Ртищева. В 1649 году нижегородский проповедник был переведен в Москву и назначен настоятелем Казанского собора на Красной площади. Каждую службу храм был переполнен, богомольцы стояли на паперти, чтобы услышать горячие проповеди о. Иоанна. Нередко приглашали проповедника и в царские палаты. По

Память преподобного Игнатия Ломского Русская Церковь отмечает 28 декабря / 10 января и 23 мая / 5 июня

Некоторые исследователи считают, что прп. Игнатий начал свою иноческую жизнь в Спасо-Прилуцком Димитриевом монастыре. Потом он перешел в Кирилло-Белозерскую обитель, а уже оттуда удалился в глухие пошехонские леса, чтобы вести безмолвную молитвенную жизнь

Действующая церковь Воскресения Христова в Шишовке. Каменный храм воздвигнут вместо деревянного, где собирались сторонники опального священника Иоанна Неронова

Некоторые исследователи считают, что одной из причин несогласия соловецких монахов с никоновскими реформами, вылившимися впоследствии в знаменитое Соловецкое восстание, была горячая проповедь здесь о. Иоанна Неронова после побега из Кандалакшского монастыря

мнению некоторых исследователей, Неронов в эти годы являлся, наряду с царским духовником Стефаном Вениифатьевым, одним из наиболее влиятельных священников. Положение протопопов Иоанна Неронова и Стефана Вениифатьева изменило приход к власти в 1652 году их бывшего соратника патриарха Никона, который, пользуясь своим большим влиянием на царя, отстранил от управления Церковью обоих протопопов. Если Стефан Вениифатьев смирился с этим, то о. Иоанн выступил против никоновских церковных реформ, бесстрашно защищал своих соратников, гонимых Никоном, за что в конце концов попал в ссылку «для смирения» в Спасо-Каменный монастырь.

Страстного оппонента патриарха Никона перевели в Кандалакшский монастырь, где условия были очень суровыми. Опальному протопопу удалось устроить побег. Он приехал в Соловецкий монастырь, где был с почетом принят братией, а затем вернулся в Москву, где какое-то время скрывался у царского духовника Стефана Вениифатьева.

25 декабря 1655 года (в праздник Рождества Христова) о. Иоанн принял в Даниловом монастыре Переславля-Залесского монашеский постриг с именем Григорий и после прохождения 40-дневного монашеского искуса уехал на родину – в Спасо-Ломскую обитель.

Долго здесь пребыть новопостриженному монаху не удалось: патриарх Никон узнал, где скрывается главный противник его нововведений, и отправил в Спас-Лом людей, чтобы его арестовать. Но Григорию удалось бежать. Тогда раздосадованные гонители устроили репрессии: монахов «оскорбили, и разосла в ссылку, окрестным же иереям и людям многу беду сотвори».

Беглец нашел приют в расположенной в 10 верстах от пустыни волости Телёшино, где его укрыл священник местной Воскресенской церкви. Храм того времени до нас не сохранился; в 1834 году вместо деревянной церкви была построена каменная; освятили её, как и прежнюю, в честь Воскресения Христова. Этот действующий храм и сейчас украшает деревню Шишовку.

Это пристанище Неронова вскоре стало известно патриаршим слугам, но местные крестьяне горой вступились за своего земляка. Они скрыли о. Григория, а «посланных от патриарха оскорбиша». Впоследствии Неронова еще не раз пытались схватить, но безуспешно. Зато арестовали многих сторонников о. Григория, их заключили в московскую темницу, где некоторые погибли.

18 мая 1656 года состоялся собор, специально посвященный делу Неронова. На нем опальный протопоп и его единомышленники были отлучены от Церкви. Не желая жить вне церковного общения, монах Григорий Неронов в январе 1657 года принес покаяние патриарху Никону и получил прощение для себя и своих сторонников. Обрадованный примирением, патриарх назначил Неронова настоятелем Спасо-Ломской пустыни. Отец Григорий возглавлял пустынь около 9 лет, за это время превратив её в один из центров старой веры.

Это со временем стало известно епархиальным властям. В 1666 году Неронова осудили на двух московских Соборах и сослали в Иосифов Волоколамский монастырь. Испугавшись соборного отлучения, о. Григорий вновь принес письменное покаяние в своих заблуждениях и получил прощение. Скончался он 2 января 1670 года в мире с Церковью в сане архимандрита Переславль-Залесского Данилова монастыря.

Чёрный собор. Восстание соловецкого монастыря против новопечатных книг в 1666 году. Картина Сергея Милорадовича, 1885 год

Церковь Илии Пророка близ села Батран

Последним пунктом нашего маршрута является церковный погост, расположенный близ села Батран. Это одно из живописнейших мест Череповецкого района. Здесь возвышаются три храма: два старинных каменных с колокольней и один действующий деревянный, построенный и освященный в 2009 году.

До революции погост носил название село Ильинское-на-Югу и рассматривался как самостоятельное селение, отличное от деревни Батран. Первоначально на погосте стояла деревянная церковь Илии Пророка, по которой селение и получило свое название. В 1799 году здесь была построена летняя каменная церковь Богоявления Господня с двумя приделами - пророка Илии и Казанской иконы Божией Матери. А в 1819 году тщанием местной помещицы княжны Екатерины Мещерской была устроена зимняя каменная церковь, освященная во имя великомученицы Екатерины - небесной покровительницы княгини. Оба эти храма дошли до наших дней.

Замечательные уроженцы Ильинского-на-Югу

Село Ильинское-на-Югу - родина священномученика Петра Богородского. Он родился в семье здешнего диакона, служил псаломщиком в храмах Ярославской губернии, а в 1926 году был рукоположен во священника. В 1931 году отец Петр был арестован и сослан в Северный край. После освобождения в 1933 году служил священником в нескольких храмах. Отец Петр очень активно боролся с обновленчеством, помогая православным отстаивать свои храмы от раскольников. Никому не отказывал в совершении необходимых треб. Несмотря на запрет властей, крестил детей.

11 ноября 1936 года священник Петр Богородский был арестован, обвинен в организации контрреволюционной группы церковников, распространении террористических настроений, проведении нелегальных соборищ, противодействии снятию колоколов, помощи ссыльному духовенству, антисоветских проповедях и крещении детей.

Батюшку приговорили к восьми годам заключения в концлагере. Отца Петра отправили на Дальний Восток, где священномученик и скончался. В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе священномученик Петр Богородский был причислен к лику святых.

Еще одним выдающимся уроженцем села Ильинское-на-Югу был Леонид Васильевич Афетов - сын священника Ильинской церкви отца Василия. Леонид Васильевич был замечательным певцом, с известным в то время хором «Славянская капелла» побывал с гастролями на Балканах, в Англии, Франции, Германии. Более 20 лет жизни Л.В. Афетов отдал преподаванию в Александровском техническом училище г. Череповца. Но главным делом его жизни стала книга «Исторический очерк бывшего Череповского Воскресенского монастыря и его земельных владений». По ширине охвата и количеству фактического материала труд Л.В. Афетова можно назвать лучшим, что написано по церковной истории города Череповца и его окрестностей.

Знаменательно, что наше путешествие, начавшись в Воскресенском соборе – единственном дошедшем до нас храме Воскресенского монастыря, завершилось на родине человека, посвятившего свою жизнь собиранию сведений об этой замечательной обители.

**Михаил Геннадьевич МАЛЬЦЕВ,
краевед**

Церковный погост близ села Батран